

Цикл
Романа Грибанова
ЦЕНА ОШИБКИ

Цена ошибки
Бои местного значения

Роман Грибанов

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г82

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 242

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Грибанов, Роман Борисович

Г82 Цена ошибки: Бои местного значения: роман / Роман Грибанов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-156231-1

Третья мировая война, начавшаяся осенью 1962 года, набирает обороты, в ход идет все: атомное оружие, отравляющие газы, боевые вирусы. Боевые действия уже начинаются в самых глухих уголках планеты. И сразу же бои там, даже в таком медвежьем углу, как Камчатка, приобретают крайне ожесточенный характер. И пусть в глобальной стратегии противостояния двух сверхдержав все описанное в этой книге — лишь незначительные эпизоды, за каждой единицей в цифрах потерь, за каждым стертым условным значком на тактических картах стоят сотни, даже тысячи жизней. Вот что такое на самом деле бои местного значения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156231-1

© Роман Грибанов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава I

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ

31 октября, местное время 14:30.

Камчатская область, Первая речка,

6 километров к югу от поселка Мильково

Сергея Грибанов, прищурив глаза, старался разглядеть стремительные тени лосося, идущего на нерест вверх по бурной реке. Конец октября — не самое лучшее время для рыбалки на Камчатке. Земля уже ощутимо подмерзает по утрам, часто выпадает снег, пока неглубокий. На горах, ограждающих долину реки Камчатки с запада и востока, снег лежит уже с сентября. Озера и речные протоки с медленным течением уже покрыты слабым льдом, который еще не держит человека. И только на быстрых реках льда еще нет, и можно увидеть в прозрачной воде, как неумолимо, с упорством бульдозера идет на нерест последний представитель камчатского лосося — зимний кижуч. Он будет идти долго, последние рыбы будут нереститься в верховьях камчатских рек до конца февраля. Но основная масса рыбы идет поздней осенью. А этот год особенный, занятия в школе закончились, так толком и не успев начаться. Сначала, в сентябре, школьников традиционно вывозили на поля, вдоль долины реки Камчатки убирать овощи, морковь и свеклу. В начале октября вроде пошли занятия, Сергей обрадовался, ведь он уже в девятом классе, надо

решать, кем он хочет быть дальше. Сергей твердо решил пойти в институт, как его старший брат, который в феврале этого года уже закончил Тульский механический. Закончил хорошо, одним из первых на своей специальности, и получил распределение возле самой Москвы, в конструкторское бюро министерства авиационной промышленности. Наверняка он там занимается интересными и жутко секретными вещами, если даже в письмах не пишет толком, в чем заключается его работа. Пишет только, чтоб он, Сергей, не валял дурака, а налегал на учебу, особенно на математику и физику. А как тут налегать, если учеба длилась всего три недели? 28 октября рано утром по радио объявили, что началась война. И тут же, по местному радио отменили все занятия в сельских школах. Потому что в них будут размещаться люди, эвакуированные из города. Город — так на Камчатке называли столицу области. На полуострове были еще несколько населенных пунктов, официально имевших статус почти городов, поселки городского типа — Усть-Камчатск, Вилючинск, Ключи, Елизово, но количество населения в них было несерьезным, максимум несколько тысяч человек. Город на Камчатке был один, Петропавловск-Камчатский. В нем жили чуть меньше ста тысяч человек, почти половина населения всей Камчатки. Там была единственная связь с материком, через Петропавловский порт раз в десять дней ходил во Владивосток самый большой в СССР пассажирский пароход, «Советский Союз», немецкий трофей, который раньше назывался «Великая Германия»¹.

Кроме как по морю, с Камчатки можно было только улететь на самолете, из аэропорта возле города Елизово. Раньше только до Хабаровска, на двухмоторных Ил-14, а оттуда надо было уже пересаживаться дальше,

¹Пароход на самом деле назывался иначе, Albert Ballin, затем Hansa, но подавляющее число мальчишек (да и не только), проживавших на полуострове в 1960-е годы, было уверено, что он назывался именно так.

как улетал на учебу Борис. А четыре года назад в Елизово построили длинную бетонную полосу, и сейчас оттуда летают большие четырехмоторные Ил-18, до самой Москвы.

— Серега, не спи, опять о чем-то мечтаешь? Смотри, мимо тебя такой косяк идет, а ты ни сном, ни духом! — прервал витавшие далеко мысли Сергея его приятель, одноклассник Сашка Макаров. Сергей встряхнулся, в самом деле, чего он размечтался? Ни одного кижуча еще не поймал, а они мимо него прут, как на параде. Сергей закинул свое «подсекало», нехитрую снасть, состоящую из трех больших «морских» тресковых крючков, связанных крепко медной проволокой, с большой гайкой, прикрученной снизу крючков для веса, необходимого, чтобы удержать снасть на быстром течении. Снасть была на толстом капроновом плетеном шнуре, только такой позволял удержать бешеные рывки рыбы весом до семи килограммов. Напрягая зрение, он смотрел, как подсекало медленно ползет по дну, приближаясь к цели. Так, чуть-чуть подтянуть и можно дергать.

Есть! Сергей удачно подсек за морду здорового самца и начал его вытягивать, стараясь не дать слабину, чтобы не позволить кижучу выпрыгнуть из воды, стряхнув вцепившийся в нос один из трех крючков. Он выдернул отчаянно прыгающую рыбину на галечный берег подальше от воды и нанес по ней пару ударов заранее заготовленной крепкой палкой, иначе лосося никак не успокоить. Ругнул себя за мечтательность, вон Сашка уже трех штук вытащил, а он все в облаках витает. А надо торопиться, нужно поймать штук шесть-семь, больше ему все равно не утащить. Разделать добычу, выпотрошив и отрезав головы, присолив рыбные тушки и икру, если попадутся самки. Потом еще устроиться на ночлег в пустующей избушке летнего животноводческого совхозного стана. Натащить дров, растопить печку, и все это надо сделать засветло, а осенние дни такие короткие. Поужинать, это уже в темноте, при свете припасенной свечки.

Потом они заночуют и утром, с рассветом, уложив рыбу в рюкзаки, пойдут домой. Чтобы затем завтра после обеда вернуться на рыбалку, да какая, к черту, рыбалка, это добыча белка на зиму. В поселковых продуктовых магазинах все раскупили еще неделю назад, оставшиеся немногочисленные товары подчистую вымели вчера первые эвакуированные городские, начавшие обживатьсь в школе. Говорили, что их будет гораздо больше, вообще чуть ли не несколько тысяч человек. Кроме школы сейчас под общежития срочно переделывали сельский клуб и помещения всех контор в поселке — совхоза, геологов, электростанции, дорожников. Сергею с мамой удалось создать какие-то запасы самого необходимого — крупу, муку, сахар, соль, спички, чай.

Отец, геолог, уже месяц как ушедший в очередную экспедицию в горы на северо-западе, к Ичинскому вулкану, оставил полученные в «Камчатгеологии» несколько десятков банок тушенки и других консервов. Вся партия, отправляясь в поход, в этот раз оставила практически все полученные на складе консервы семьям, надеясь на охоту и рыбалку. Ведь почти у каждого геолога был служебный карабин или свое ружье. И вернуться они только в середине ноября, когда снег будет настолько глубокий, что взрывать шурфы станет опасно из-за лавин. Но консервы надо оставить про запас, зима на Камчатке очень длинная, и как повернется жизнь с этой чертовой войной, никто не знал. Тем более что информация с материка приходила очень тревожная, вернее, переставала приходить. Официальных объявлений не было с самого начала, считай вообще, о новостях можно было узнавать, только слушая различные радиостанции. У них был недавно купленный радиоприемник «Спидола» рижского радиозавода, который прекрасно ловил коротковолновые станции, наши и не наши. Стоил он, конечно, дорого, целых семьдесят три рубля, но при камчатских «северных» зарплатах это было вполне по карману. К исходу первого дня войны замолкли все

радиостанции Москвы, начиная от официального «Московского радио» до только начавшей выходить в эфир КВ радиостанции «Юность». Замолчала радиостанция Хабаровска. Потом замолкли «Голос Америки», Би-Би-Си, «Свобода», «Радио Японии» и прочие «Немецкие волны» на русском языке. Ловились Австралия и Филиппины, но на английском, а английский Сергей понимал плохо, с пятого на десятое. Осталось на русском только местное радио Петропавловска и «Радио Пекина», кстати, от китайцев и узнали, что уже нет ни Вашингтона, ни Москвы, ни Хабаровска. Но о том, что война может прийти непосредственно к ним, в маленький поселок, никто не задумывался. С кем тут воевать? Военных объектов в поселке нет. Правда, в нескольких километрах к юго-западу есть небольшой аэродром, просто площадка рассредоточения, застеленная металлическими перфорированными полосами. И возле нее стоит казарма учебки мотострелкового полка, где есть военные, примерно рота по численности. Но все равно это несерьезные силы.

Сергей не верил, что сюда прилетят здоровенные американские бомбардировщики, которые так угрожающе смотрелись на плакатах гражданской обороны, висевших в клубе и в школе на стендах ДОСААФ. Как они назывались? Он наморщил лоб, вспоминая силуэты самолетов. В-29, В-50, это старые четырехмоторные поршневые, и новые, с еще большим числом моторов, которые вообще выглядели очень внушительно, В-36 и реактивный В-47. Неужели американцы пошлют такой грозный и, наверное, очень дорогостоящий самолет на какую-то кучку солдат? Нет, конечно, им с мамой ничего не угрожает. Эти самолеты будут бомбить город и, наверное, еще закрытый поселок Вилючинск. Петропавловск-50, как его называли местные жители. Про который ничего не писали в газетах и не говорили по радио, но все жители Камчатки, которые хоть раз были в городе, знали, что там базируются наши подводные лодки. Тем временем

Сергей засек и вытащил шестую рыбину. Посмотрел на клонящееся к горам на западе солнце и стал сматывать закидушку. Все, на сегодня рыбалка закончена, им надо еще многое успеть сделать.

30 октября, местное время 09:00.

**Авианосная ударная группа США «Таффи-71»,
300 миль восточнее островов Хабомаи¹**

Даже сейчас, находясь на борту своего любимого авианосца «Китти Хоук», адмирал Гарри Фелт с трудом сдерживал внутри себя ярость, копившуюся после изысканно-вежливых оскорблений этой поганой макаки Гэнда. Ну ничего, американский флот докажет всем, что шутить с ним в открытом бою не стоит и красные дорого заплатят за свои изуверские проделки на Гавайях и в Италии (особенное бешенство у Гарри вызвало коварное убийство вице-адмирала Макдональда). Проклятые русские, уничтожив базы на Хоккайдо, не успокоились на достигнутом и одновременно завалили морскими минами весь Сангарский пролив, а пытавшиеся начать траление японские корабли были атакованы подводными лодками. С другой стороны, он не такой идиот, чтобы прорываться в Охотское море через это бутылочное горлышко. Офицеры, знавшие крутой нрав своего адмирала, старались лишней раз не беспокоить Фелта. Тем более, прилетев на борт «Китти Хоук», адмирал на военном совете в общих чертах изложил свой план. Операция «Миракл». Согласно директиве, утвержденной на военном совете, боевой задачей TF-71 являлась атака Курильских островов и Сахалина. Подавив сопротивление ВВС красных, превративших Курилы в свои неподвижные авианосцы, и, захватив с помощью вертолетного десанта плацдармы и аэродромы на Кунаши-

¹Эта часть главы написана в соавторстве с Сергеем Петровым.

ре, Итурупе и Шумшу, прорваться основными силами в Охотское море через пролив Фриза, где уничтожить группировку советского ТОФ, прикрывающую проливы. В дальнейшем при благоприятном стечении обстоятельств, после уничтожения целей на Сахалине, уничтожить на советском побережье все, что не смогли уничтожить эти бездари из ВВС, дойти вдоль побережья до Владивостока, утопив по дороге все, что плавает, а затем, пополнив боезапас, идти на помощь к американским войскам в Корею. А захваченные десантом плацдармы на Курилах в дальнейшем использовать для наращивания сил десанта на Сахалин и Камчатку. При возможных затруднениях дожидаться ТФ-72 Холлуэя, которая должна атаковать Камчатку с последующей высадкой десанта, и завершить выполнение плана совместными силами.

30 октября, местное время 09:00.

Сводная эскадра ТОФ СССР, пролив Фриза

Вице-адмирал Амелько, поднявший свой флаг на крейсере «Адмирал Сенявин», оставшись после военного совета один в адмиральской каюте, сел в кресло и, прикрыв глаза, начал еще раз анализировать сделанное за прошедшие дни. Итак, достигнута одна из главных задач: вскрыто точное положение одной АУГ¹ и обнаружено наличие другой в зоне ответственности его флота. Цели их, в общем, понятны (в документах их так и называли — АУГ «Камчатка» и АУГ «Сахалин»). АУГ «Камчатка» обнаружена почти сутки назад советской подлодкой южнее Датч-Харбора. Потом контакт с ней был потерян, но все равно по времени она может подойти на расстояние удара по территории СССР только завтра. АУГ «Сахалин» находится гораздо ближе и уже четыре последних часа непрерывно отслеживается советскими разведыва-

¹Авианосная ударная группа.

тельными самолетами. Отслеживается. Вице-адмирал помрачнел, вспоминая радиogramмы заместителя командира двести шестьдесят шестой дальней разведывательной авиаэскадрильи, подполковника Икки, которые он прочитал полчаса назад. За последние пять часов она потеряла сбитыми четыре летающих лодки Бе-6, пытаясь отследить передвижение этой чертовой АУГ. Но никуда не деться, наиболее мощной и потенциально опасной в случае прорыва в Охотское море является именно эта группировка, а судя по темпам приближения к Курилам, и атаковать она будет первой. По согласованию с Пепеляевым усилены триста восьмой истребительный авиаполк на Кунашире и триста семьдесят восьмой истребительный авиаполк на аэродроме Байкова, расположенный на острове Шумшу. Туда же перебазированы две эскадрильи МиГов из резерва ПВО Приморской армии (к счастью, на помощь стали прилетать отдельные эскадрильи из Сибири), на островах развернута зенитная артиллерия. Все немногие оставшиеся до приближения американских армад часы силы флота минировали Курильские проливы, оставив свободным для прохода лишь пролив Фриза. А у входа в пролив расположилась шикарная приманка: сводная группа ТОФ, состоящая из двух крейсеров, девяти эсминцев и сводной группы легких сил флота, состоящей из ракетных катеров и малых сторожевых кораблей. Подводники развернулись как перед Курилами, так и на случай прорыва американцев, в Охотском море. Вторую линию обороны составят истребители и зенитчики с Сахалина. По информации из особого отдела флота появились и кандидаты в камикадзе. Летчики из состава восьмьсот шестьдесят седьмого минно-торпедного полка, перебазировавшиеся на аэродромы Сахалина из Николаевки, на которую упала бомба, предназначавшаяся для Владивостока, в большинстве потеряли семьи, замешкавшиеся с эвакуацией. Но основная надежда все же на ракетную подлодку К-66 и четыре полка Ту-16 с крылатыми ракетами.

Задача же командования Камчатской военной флотилии держать оборону с теми силами, что у нее есть, до тех пор, пока не освободятся силы для ликвидации второй АУГ. Тем не менее решение об эвакуации Петропавловска-Камчатского выполняется уже сейчас, из города в островные поселки вывозят в первую очередь детей, женщин и специалистов. По отчету ГО уже сейчас эвакуированы две трети населения города, но кому-то придется в нем остаться и, возможно, погибнуть. Пепеляев до сих пор не может простить себе гибель Хабаровска. Вечная память предисполкома Хабаровска Путинцеву, начавшему эвакуацию города по собственной инициативе еще 27 октября на свой страх и риск и спасшему своим решением жизнь половине хабаровчан, но не себе. А ведь и у него, адмирала Амелько, в ближайшие часы могут появиться свои не спасенные города. Стук в дверь адмиральской каюты вырвал Амелько из полусна.

— Товарищ вице-адмирал, Николай Николаевич! — Молодой адъютант от волнения позабыл про субординацию. — Срочная шифрограмма с Шикотана. Кажется, начинается.

30 октября, местное время 20:30.

50 миль к югу от острова Атту. Соединение

7-го флота US NAVY TF-72. Ударный авианосец

CV-59 «Форрестол»

Вице-адмирал Холлуэй, открывая предполетный инструктаж перед операцией «Миракл», был мрачен. Еще одно соединение Седьмого флота, «Таффи-71» не вышло в обозначенное время на связь для координации действий. TF-71 имело более чем внушительный состав, два многоцелевых авианосца «Китти Хок» и «Тикондерога», сто двадцать только ударных самолетов, не считая вспомогательных. Противолодочный «Кирсардж» (тот же тип «Эссекс», как «Тикондерога», модернизированный

по проекту SCB-27С и несущий только противолодочную авиацию, двадцать четыре самолета и восемнадцать вертолетов). Десантный вертолетоносец «Принстон». Два крейсера, «Галвенстон» и «Флинт», причем один из них ракетный. Тринадцать эскадренных миноносцев, подводные лодки. Не могут же русские, с их смехотворным флотом, так быстро уничтожить такую армаду? Или все-таки могут? Русские уже смогли неприятно удивить их на этой войне; командующий силами US NAVY на Тихом океане адмирал Гарри Фелт кое-что сообщил ему на вчерашнем сеансе связи, когда они уточняли координацию действий. Особенно Холлуэя беспокоили эти ракетноносцы «Бэджер» с новыми дальнобойными атомными ракетами. Они крайне эффективно сработали по наземным целям на японском Хоккайдо. И у адмирала не было никакого желания проверять, могут ли они так же действовать по его кораблям. Но ведь у русских этих «Барсуков» немного, ракет еще меньше. И, в конце концов, даже если они нанесли поражение «Таффи» старины Фелта, то обошлось им это наверняка очень дорого. Так что его самолеты вполне могут справиться с остатками «Баджеров», если те рискнут нанести удар по его соединению. Многочисленных советских подлодок, давно выползших из своего «Осиного гнезда», как адмиралы US NAVY называли базу в Вилючинске, вице-адмирал Холлуэй опасался гораздо больше. Из-за этого TF-72 шла на скорости более двадцати пяти узлов, все время применяя противолодочный зигзаг. Исключение составляли лишь короткие промежутки, когда авианосцам надо было поднять или посадить патрульные и разведывательные самолеты. В эти же короткие моменты было разрешено нарушать режим радиомолчания. Он обратился к полусотне людей в форме флота и морской пехоты, внимательно наблюдающих за ним, сидя за столиками в огромном ситуационном центре «Форрестола»:

— Джентльмены, я обещал президенту, что мы обкусает хвост русскому медведю, и сейчас настало вре-

мя узнать, как мы будем делать это в деталях. Через двадцать часов мы подойдем на расстояние удара по основным центрам русских на Камчатке. Еще сверху поступила такая вводная минимум использования атомного оружия. Может, не все в курсе, но почти треть территории Соединенных Штатов после удара русских ракет и бомбардировщиков не очень-то пригодна для проживания. И есть риск потерять еще часть территории из-за распространения радиоактивных осадков. Поэтому министр обороны настоятельно рекомендовал ограничить применение ядерного оружия по действительно опасным объектам, это сам Петропавловск и база советских подлодок в Вилючинске. Остальная Камчатка должна нам достаться незараженной, чтобы туда можно было переселять часть людей, или хотя бы получать оттуда ресурсы. Но сначала надо разобраться с еще одной парой камней, точнее с одним. Это остров Беринга, восточный из Командорских островов. Там находится единственный поселок русских с несколькими сотнями жителей, и вроде бы нам до него дела нет. Но еще там есть полевой аэродром, который построили в прошлую войну. Координаты нам известны, это возле мыса Северо-Западный, ведь когда-то наши парни помогали его строить. Судя по данным с фоторазведчика RF-8A, пролетевшего над островом два часа назад, комми на него посадили самолеты, немного, всего шестерку «Фреско». Аэродром прикрыт батареей зенитных орудий, зенитных ракет нет. Эти МиГи могут ударить нам в спину в самый неподходящий момент, поэтому эскадрилья А-4С с «Форрестола» при поддержке звена «Крестonosцев» и одного ЕА-3В зачистит эту скалу, вылет через три часа. Не забудьте также про русский радар, установленный на самой высокой горе этого чертового камня. Дальше послушаем, что нам сообщит начальник оперативного отдела третьей дивизии морской пехоты полковник Эдвин Симмонс.

— О'кей, спасибо, сэр, что предоставили мне слово. Я попрошу летчиков быть поаккуратнее с взлетной по-